

Здоровье Чэнь Бая оставляло желать лучшего.

В Альянсе к мужчинам и женщинам по-прежнему относились одинаково. Но по причине того, что женщины должны были родить следующее поколение, их тела всегда были немного слабее, чем у мужчин, особенно это касалось Чэнь Бая, с юных лет прошедшего жестокую подготовку специального агента. Из-за некоторых тренировок при экстремально низкой температуре, а также накопления травм, это причинило много вреда его телу даже после некоторого восстановления.

Прошло больше года с тех пор, как он сорвал маску, открыв на обозрение свое лицо. В это время Хайнц использовал все свои связи, добившись от военных объявить его агентом под прикрытием, вызвав тем самым бурную реакцию общественности. После этого его жизнь медленно налаживалась. В течение этого периода времени они оба жили в квартире Хайнца и редко возвращались в семейную резиденцию.

Относительно этого превосходного и способного супруга маршала мнения людей в Альянсе также постепенно разделились на две фракции. Одни почти поклонялся Чэнь Баю как богу, приписывала ему большую часть заслуг в падение Беркли. В то время как другие считали, что Чэнь Бай не так прост, как о нем объявили военные, что этот Чэнь Бай с его кровавым прошлым не подходит Хайнцу. Особенно после того, как целый год не было никаких новостей о том, что он забеременел, люди повсюду критиковали его за это.

В их сердцах Хайнц исключительный герой Альянса. Герой без наследника, по всеобщему мнению, неприемлем.

Чэнь Бай лежал в постели, обжигающий жар его тела медленно остывал по мере того, как изнеможение после секса постепенно охватывало его. Он почувствовал густую жидкость, оставленную Хайнцем внутри его тела, и в нем поднялось неопишуемое чувство усталости и позыв к рвоте. Особенно когда он вспомнил об обещании вернуться в главный дом на следующий день.

Не говоря ни слова, он слегка повернулся на бок, завернулся в одеяло и закрыл глаза, повернувшись спиной к Хайнцу.

Через полминуты другое большое тело накрыло его, и Хайнц сказал хриплым от их деятельности голосом:

— В чем дело? Не собираешься мыться?

Чэнь Бай его проигнорировал.

— Я отнесу тебя, — сказал Хайнц, поглаживая его за ухом, время от времени наклоняясь и целуя кончики ушей.

Так прошло почти две минуты, после чего Чэнь Бай равнодушно произнес:

— Нет сил.

Услышал Хайнц нотки ворчания в раздраженных словах, произносимых из-под одеяла, жалуясь на его активность ранее.

— Я помогу тебе, а ты просто спи, — тихо посмеялся он, покусывая его ухо.

Не получив ответа, Хайнц воспринял это как согласие и, не вставая с кровати, умело установил температуру воды в ванной, прежде чем осторожно занести мужчину внутрь.

Когда теплая вода окутала его тело, Чэнь Бай невольно расслабился. Ванна была огромной, ее хватало, чтобы он мог продолжать комфортно спать в объятиях Хайнца.

...Но такой сценарий случался редко. Согласно их статистике, шансы на то, что они с Хайнцем не сделают ничего в ванной, почти равны нулю.

Через двадцать минут Чэнь Бай, потеряв всякое терпение, схватил эту беспокойную руку. Его длинные и узкие глаза открылись, показав Хайнцу слабый взгляд сквозь плотный пар вокруг них.

От этого его взгляда взгляд Хайнц потемнел, и его твердый член прижался к спине Чэнь Бая. Одна из его рук подтянула бедра мужчины вверх, так что все его тело оказалось на нем сверху, в то время как другая рука непрерывно чертила круги на груди другого. Затем он поцеловал его в шею, тяжело дыша.

В ванной в одно мгновение поднялась температура. Вскоре после этого Хайнц вонзился внутрь, сопровождаемый беспомощными и прерывистыми стонами Чэнь Бая.

— Ты не искренний, — на этот раз он был намного нежнее, чем в прошлый раз. Двигаясь внутри Чэнь Бая, тщательно ища место, которое заставило бы его чувствовать себя хорошо, и терпеливо стимулируя его вместо того, чтобы грубо толкаться. Это было достаточно нежно, чтобы заставить кого-то растаять в лужицу.

Это был первый раз, когда Чэнь Бай почувствовал такое... полное удовлетворение своего тела.

Наклонившись, Хайнц прикусил его губы, с предельной концентрацией лаская его чувствительные участки. Слушая прерывистые стоны Чэнь Бая и его неспособность сформировать законченное предложение, Хайнц тихо рассмеялся:

— Ты ведь не хочешь возвращаться со мной в семейную резиденцию?

Близкий к кульминации, Чэнь Бай крепко схватил его за руку, не сводя с него свои глаза с покрасневшими уголками.

— Угу... Ах! — тихо сказал он спустя долгое время.

— Нет, — сказал Хайнц, взяв Чэнь Бая за подбородок одной рукой, в его глубоких глазах было три части веселья и семь частей серьезности. — Мы просто обязаны вернуться. Но, дорогой, ты должен знать, я буду любить тебя, и только тебя, до конца жизни.

— ...

Говоря это, Хайнц поднялся и вытащил Чэнь Бая из воды, чтоб тот наполовину свесился из ванны, после чего наклонился и прошептал ему на ухо:

— Моя жизнь в твоих руках.

После чего последовало долгое время движений, а затем Хайнц наклонился и произнес:

— Хочешь что-нибудь сказать?

— Си... Сильнее, — Чэнь Бай прищурился, резко прикусив палец, который потянулся к нему, затем осторожно лизнул его кончиком языка.

Взгляд Хайнца в одно мгновение потемнел.

— Как пожелаешь.

•

Путешествие на следующий день в семейную резиденцию прошло неожиданно гладко. Чэнь Бай всегда был человеком очень заботившимся о своей внешности. Не зря в его отряде говорили, что он привлекает окружающих, особенно своим чрезвычайно красивым лицом и отличным телосложением. Он оделся так, словно шел на свидание, собираясь встретиться с родителями. Даже Хайнц начал поднимать шум, чтобы его женушка стал уродливее или надел маску перед выходом на улицу.

Подобная ситуация случалась почти каждый раз, когда Чэнь Бай выходил на улицу, и в основном заканчивалась утренней зарядкой или... избиением Хайнца.

И в этот день Чэнь Бай выбрал последнее.

Казалось, он находился в очень хорошем настроении, и он принес кучу подарков всем тетушкам, которые при каждой встрече убеждают его завести детей, косвенно намекая на его бесплодие.

Отец Хайнца героически погиб во время Столетней Войны, а у его матери был только один сын. Естественно, она полностью поддерживала его, но со всей семьей было не так просто. Если бы Хайнц не занимал пост Маршала, все эти люди яростно боролись бы за пост главы семьи.

Хотя его мать очень поддерживала выбор своего сына, она все еще очень переживала из-за того, что у нее все еще нет внука. Видя, что Чэнь Бай все еще не беременный, она продолжала тайно поощрять Хайнца найти суррогатную женщину.

На самом деле, учитывая то, насколько продвинутые в Альянсе технологии, вместо беременности можно даже использовать инкубационную капсулу. Но нынешнее физическое состояние Чэнь Бая сказывалось не только на способности забеременеть, он также с трудом мог нормально вырабатывать яйцеклетки. Вот почему его матери на самом деле не нравился Чэнь Бай.

В прошлом, всякий раз, когда он возвращался домой, она даже присоединялась ко всем дальним родственникам, ворча, что они оба несерьезно относились к продолжению рода.

Большую часть времени Чэнь Бай мирился с этим, либо избегал, появляясь в доме как можно реже, а так же едва произнося одну или две фразы за столом.

Но на этот раз, казалось, все было немного иначе.

Толпа родственников, польщенная подарками, казалось, размышляла о том, смилостивиться над ним или нет. В конце концов, никто не знал, кто открыл рот первым, но все они снова заговорили, как бурлящая вода.

Удивительно, но на этот раз Чэнь Бай не остался равнодушным. Когда они что-нибудь говорили, он реагировал соответствующим образом. Хотя слова были сказаны окольным путем, он не сдержал своих чувств, хотя отвечал в достойной манере.

— Сяо Бай, ах, не следует откладывать рождение детей. В нашем Альянсе так мало мужчин и так много женщин, и его сердце все равно всецело твое. Просто прояви снисходительность.

— Нет, я не могу быть снисходительным, — ответил Чэнь Бай, — Я слишком большой собственник. Хотя это огорчает, я не могу ничего с собой поделать.

— Не говори это так. В Альянсе, многие мужские пары относятся к такому с пониманием, так почему ты так упрям?

— Верно, сначала я действительно не хотела выходить замуж за Хайнца. Но он настаивал, так что со мной поступили несправедливо.

— Сяо Бай, говоря так, ты умаляешь наше достоинство.

— А? Как так? Вам не понравились подарки? Просто скажите мне, я запомню и в следующий раз куплю что-нибудь получше.

Спустившись из кабинета наверху, Хайнец притворился, что не замечает взглядов своих родственников, и отошел в сторону, чтобы тайком посмеяться.

Эта трапеза прошла очень успешно. Дальние родственники мало что могли сделать Чэнь Баю и могли только сухо смотреть, сидя за столом. Это были люди целыми днями сидевшими дома и попивавшими чаек только с некоторыми из своих хороших друзей. Таким образом, усложнять жизнь Чэнь Баю они могли лишь на словах, прекрасно осознавая, что на самом деле они не способны ни на что большее.

Но Хайнец, единственный человек, способный повлиять Чэнь Бая, игнорировал их от начала до конца. Хайнец вел себя так, как будто все это было неважно, разозлив этих людей до такой степени, что они захотели использовать свое старшинство, чтобы оказать на него давление. Затем они внезапно вспомнили, что с положением Хайнца никто в семье никогда не мог быть выше его. Не стоит даже думать о том, чтобы вбить клин между ними, поскольку Хайнец даже не разговаривал с ними, кроме обычных приветствий.

Более того, они уже пробовали подобную тактику раньше, но эти двое так на это и не клюнули!

Подобные ситуации случались слишком часто, и тетушки и дальние родственники ничего не могли сказать после того, как получили отпор.

На обратном пути в воздушной машине Чэнь Бай съел несколько пирожных на десерт в очень приподнятом настроении:

— Не жалеешь об этом?

Взглянув на Чэнь Бая, аппетит которого в последнее время все лучше, Хайнец улыбнулся:

— Разве прошлой ночью я не говорил? Если не помнишь ... почему бы мне не повторить это снова, когда мы вернемся?

После того, как другой одарил его пристальным взглядом, Хайнец внезапно наклонился со злой улыбкой:

— На самом деле, я могу сказать это и здесь ... показать им, как сильно мы любим друг друга, и, возможно, избежать этого при встрече в будущем...

— Веди машину, — оттолкнув его и ударив по голове, Чэнь Бай продолжал сидеть на своем месте и наслаждаться своим десертом, при этом на его лице играла слабая улыбка. Увидев редкую полностью расслабленную фигуру Чэнь Бая, Хайнц не удержался и протянул руку, чтобы погладить его по голове.

Он хотел, чтобы тот был храбрее, увереннее в себе и капризнее. Он хотел, чтобы тот знал, что он всегда будет рядом с ним, никогда больше не позволит ему столкнуться со всем в одиночку и всегда будет сопровождать его.

Он также хотел, чтобы Чэнь Бай знал, что все обязанности, которые он будет нести, можно разделить надвое и большую часть возложить на его плечи.

Пока они оба были вместе, ему не нужно ни о чем беспокоиться или бояться. Никто не намерен, да и не мог, причинить вред Чэнь Баю, он под его опекой. Он должен идти вперед смелее, чем когда он был один, потому что сам Хайнц всегда будет идти позади него, всегда будет рядом, чтобы подхватить его.

Использование слишком прямых методов стало бы бременем для его любимого, вот почему, в конце концов, Хайнц мог выразить это только таким окольным путем.

Но, к счастью—

Он понял и принял это.

<http://bllate.org/book/15022/1327825>